

Воздух в холле базы DTG мгновенно сгустился. В огромном помещении повисла такая оглушительная тишина, что было слышно, как падает пылинка.

Янь Тинъюй медленно повернулся, прищурился и вперил пристальный взгляд в Юй Фаня.

Он представлял себе их встречу в сотнях разных сценариев, но Юй Фань, как обычно, превзошел все ожидания. Тинъюй разрывался между безумным желанием задушить этого несносного парня в объятиях и непреодолимым искушением просто как следует его проучить.

Юй Фань, только что ляпнувший глупость, застыл с приоткрытым ртом. С влажных кончиков его золотистых кудрей на шею все еще капала вода. Осознав масштаб катастрофы, он под всеобщим безмолвным взором начал медленно, сантиметр за сантиметром, пятиться назад, пока наконец наполовину не спрятался за широкую спину менеджера Тана.

«Ну надо же было так вляпаться!

— мысленно взвыл Юй Фань.

— Хотел просто подколоть, а этот тип оказался сыном главного босса!»

Янь Цинъюэ и злился, и едва сдерживал смех.

— А ты соображаешь быстро, — усмехнулся старший Янь. — Если ты его отец, тогда я, получается, кто?

Поняв, что отсидеться в окопе не удастся, Юй Фань осторожно высунул голову и выдавил виноватую улыбку:

— Вы, конечно же вы! Я даже не претендую.

— Премного благодарен, что уступил мне это право, — хмыкнул Янь Цинъюэ.

У Янь Тинъюя слегка дернулась бровь.

Менеджер Тан поспешил сгладить углы:

— Господин Янь, не обращайтесь внимания, эти оболтусы привыкли так глупо шутить между собой, совсем рамки приличия растеряли. Я уже забронировал столик в ресторане, сегодня устроим нашему богу Яню достойный прием.

Договорив, Тан Юань резко обернулся и испепелил Юй Фаня свирепым взглядом.

Тот лишь мысленно развел руками. Разве это его вина, что у него реакция быстрее, чем у остальных? В киберспортивной тусовке все только и делают, что пытаются примерить роль чужого бати!

Пользуясь моментом, Пань Доу показал Юй Фаню большой палец и тихо прошептал на ухо:

— Красава. Теперь я наконец понял, что такое настоящая семейная атмосфера в клубе.

Юй Фань щелчком сбил его палец и уже собирался выдать порцию язвительных шпилек, как вдруг наткнулся на взгляд Янь Тинъюя. Тот по-прежнему смотрел прямо на него — тяжело, властно и... кажется, немного сердито?

Юй Фань недоуменно моргнул.

Под этим пристальным взглядом ему стало не по себе. Оставив приятеля в покое, он отстранился и тихонько шмыгнул носом.

«Подумаешь, пошутил немного,

— обиженно заворчал про себя Юй Фань.

— Чего он хмурится? Это я вообще-то должен злиться! Столько лет притворялся простым смертным и ни разу не обмолвился, что его отец — владелец клуба. Предатель!»

А ведь он, как только узнал о приезде Тинъюя, пулей побежал в душ, переоделся во все чистое и мысленно отрепетировал крепкие дружеские объятия после долгой разлуки.

Юй Фань уже приготовился мысленно выставить счет за обманутые ожидания, как вдруг споткнулся о суровую реальность: у него ведь даже не было контакта Тинъюя в WeChat.

В старшей школе они сидели за одной партой и общались целыми днями лицом к лицу — надобности в переписке просто не возникало. А потом... потом Юй Фань ушел. Ушел поспешно, внезапно, даже не подумав попросить номер телефона. Когда он прошел отбор в DTG, заселился в общежитие и наконец обустроил свой быт, пролетел уже месяц. И даже когда образ старого друга всплывал в памяти, у него не находилось душевных сил возобновить общение.

Юй Фань тихо вздохнул. Даже для такого толстокожего человека, как он, уход из школы оставался постыдным пятном, о котором не хотелосьшний раз вспоминать. Особенно перед Янь Тинъюем — образцовым учеником, их полной противоположностью.

Пока Юй Фань предавался меланхолии, Пань Доу уже коршуном налетел на гостя. Он с силой

схватил руку Янь Тинъюя и затряс ее с видом преданного фаната:

— Бог Янь! Наконец-то мы встретились! Финал прошлогоднего MSI в вашем исполнении — это просто вышка, чистый восторг! Я тогда еще Юй Фаню говорил: вот бы нам Тинга в команду, мы бы этот кубок мира без вопросов забрали. Кто же знал, что мечты сбываются так быстро! Ха-ха-ха!

Только тогда Янь Тинъюй перевел взгляд с Юй Фаня на саппорта. Он вежливо похлопал того по плечу:

— Спасибо.

Держался он в точности так, как описывали в сети: холодный, невозмутимый и абсолютно непроницаемый.

Юй Фань скептически покачал головой и шепнул стоявшему рядом Сюй Цэню:

— Какое позорище. Наш Панда официально закрепил за собой статус главного подлизы всея сервера.

О том, как сам когда-то заискивал перед нужными людьми, он благополучно забыл.

Сюй Цэнь лишь тихо прыснул в кулак, не решаясь подать голос.

Закончив с Пань Доу, Янь Тинъюй подошел к Ли Цзэнаню и Сюй Цэню — все-таки им предстояло играть в одной связке. Сюй Цэнь от волнения судорожно вытер ладони о штанины, робко пожал протянутую руку и замер как вкопанный, не зная, куда деть глаза.

Ли Цзэнань, ветеран сцены, был знаком с Тингом давно. Они часто пересекались в топе корейского соло-ранга, имели друг друга во френдлисте и общались вполне непринужденно.

— Наконец-то развиртуализировались, — с улыбкой произнес Ли Цзэнань.

— Взаимно, — кивнул Тинъюй. — Теперь будем тащить вместе.

Юй Фань невольно расправил плечи, ожидая своей очереди. Он был уверен, что после приветствия с ветераном Тинъюй подойдет к нему — ведь они не просто будущие тиммейты, они бывшие одноклассники.

Но в этот момент менеджер Тан скомандовал:

— Машины поданы, выдвигаемся!

Янь Тинъюй лишь скользнул по золотистой макушке Юй Фаня мимолетным взглядом и пошел следом за менеджером.

В груди у Юй Фаня уколола легкая обида. Впрочем, поразмыслив, он вынужден был признать: глупо ждать дружеских объятий от человека, которого ты только что попытался усыновить.

По пути к выходу Пань Доу снова пристроился к нему сбоку:

— Мамочки, настоящий наследный принц... Какое счастье, что я не вздумал устроить ему проверку на прочность, как новичку.

— Скажешь тоже, принц, — фыркнул Юй Фань.

— Это же метафора, сечешь? — гнул свое саппорт. — Но серьезно, Юй Фань, ты умудрился насолить самому влиятельному человеку в клубе прямо с порога. Не боишься, что он тебе это припомнит?

Юй Фань продемонстрировал абсолютную, граничащую с абсурдом уверенность:

— Не переживай. Янь Тинъюй не из тех, кто копит обиды по пустякам.

В школьные годы он донимал старосту куда сильнее, и тот ни разу не перешел черту.

Ресторан, выбранный менеджером, славился своей традиционной кухней города S. Тан Юань явно проявил заботу и заранее уточнил предпочтения звездного игрока: все блюда были приготовлены с минимальным количеством масла, соли и сахара. Шумная толпа из нескольких десятков человек мгновенно заполнила банкетный зал, заняв несколько длинных столов.

Банкет оплачивал сам владелец. Все в клубе знали, что старший Янь никогда не скупился на расходы ради команды. Тан Юань и Янь Тинъюй заняли места по обе стороны от босса, а остальные игроки деликатно оставили соседние стулья свободными, позволяя «приме» DTG самой выбрать окружение.

Юй Фань, не колеблясь ни секунды, опустился на стул прямо рядом с Тинъюем.

Удивительно, но даже после пяти лет разлуки он не чувствовал ни капли неловкости. Ему по-прежнему отчаянно хотелось держаться поближе к этому человеку. Едва устроившись, Юй

Фань уже набрал в легкие воздуха, чтобы шепнуть Тиньюю пару колкостей, но тот внезапно бросил взгляд на завибрировавший телефон. Слегка нахмурившись, он поднялся и обратился к отцу:

— Я отойду на пару минут.

Янь Циньюэ понимающе кивнул, и парень вышел из зала, не выпуская смартфон из рук.

Глянув вслед уходящему brunetu, Юй Фань почувствовал, как внутри нарастает смутное беспокойство. Не мог Тиньюй забыть его, просто не мог — на базе он смотрел на него слишком долго и пристально. Но почему тогда ведет себя так отчужденно? Неужели его и впрямь так задело это глупое «папа»? Юй Фань изо всех сил пытался вспомнить, отпускал ли он подобные шуточки в школе, но память упрямо молчала.

Официанты начали разносить первые закуски. Обладая завидным чувством такта, менеджер Тан предложил:

— Давайте пока просто поболтаем, подождем нашего бога Яня.

Но старший Янь оказался на редкость простым в общении человеком. Чтобы избавить ребят от лишнего официоза, он махнул рукой:

— Ешьте, ешьте, не стесняйтесь. Этот вечно в каких-то делах, не стоит его ждать.

— Ну раз так, налетайте, — рассмеялся Тан Юань. — А если Тиньюй останется голодным, пусть оценит шедевры нашего клубного повара.

Стол тут же взорвался дружным хохотом и жалобами:

— Менеджер, вы это серьезно? Наша столовая?

— Я лучше поделюсь со звездным гостем своей лучшей заготовкой лапши быстрого приготовления!

— Сразу видно, что господин Тан у нас не обедает! Оторван от народа!

— Да уж, нашему повару точно есть куда расти...

Менеджер Тан шутливо погрозил пальцем самым громким крикунам:

— Забочусь о вашем здоровье, и никакой благодарности! Думаете, я не знаю, сколько коробок

из-под фастфуда вы тайком протаскиваете каждую ночь? Раньше мы смотрели на это сквозь пальцы, но с сегодняшнего дня лавочка закрыта. Будем проверять каждую курьерскую доставку.

В ответ предсказуемо раздался стон разочарования.

Обычно в таких перепалках Юй Фань задавал тон, но сегодня он сидел тише воды, ниже травы, полностью погруженный в свои мысли.

«Тинъюй всегда был скрытным сухарем,

— рассуждал он.

— Ждать от него бурных эмоций глупо. Но если гора не идет к Магомеду...»

Решив взять инициативу в свои руки, Юй Фань резко поднялся:

— Я тоже ненадолго отлучусь.

— О, я с тоб... — дернулся было Пань Доу, но тяжелая ладонь друга мгновенно опустила его обратно на стул.

— Сиди где сидишь, — отрезал Юй Фань.

Пань Доу уставился на него с нескрываемым изумлением. Его интуиция вопила, что блондин затевает очередную авантюру, но раньше тот всегда тащил его за собой за компанию. Почему же теперь он идет в одиночку?

Юй Фань, разумеется, не собирался посвящать посторонних в свои планы — он твердо вознамерился наговорить старосте кучу бесстыдных примирительных глупостей наедине.

Уточнив дорогу у персонала, он поднялся по узкой лестнице на второй этаж. Завернув за угол к умывальникам, Юй Фань сразу заметил Тинъюя. Тот стоял спиной к нему: безупречная осанка, широкие плечи, узкая талия и небрежно закатанные рукава рубашки.

Брюнет открывал кран. От этого легкого усилия на его предплечьях отчетливо проступили тонкие синеватые вены. Холодная вода заструилась по длинным, красивым пальцам, с тихим шумом разбиваясь о белый фаянс раковины.

Юй Фань заворуженно наблюдал за этой сценой. В голове ни с того ни с сего всплыл дурацкий заголовок с киберспортивного форума: «Почему у про-игроков пальцы всегда изящнее, чем у

обычных людей?»

В той теме было полно фотографий крупным планом, в том числе и его собственных рук. Юй Фань тогда лишь фыркнул, посчитав все это фанатскими бреднями. Однако сейчас, глядя на мокрые пальцы Тинъюя, он на несколько секунд по-настоящему лишился дара речи.

«А ведь они действительно красивые...

— подумал он.

— Не девичьи, а по-мужски крепкие, сильные и очень длинные».

Почему в школе он никогда не обращал на это внимания? Впрочем, ответ был очевиден: он ведь не был извращенцем, чтобы разглядывать чужие руки.

Отогнав наваждение, Юй Фань состроил свою самую хитрую гримасу и бесшумно шагнул вперед.

Стоило Тинъюю закрыть кран и обернуться, как он нос к носу столкнулся с сияющим лицом бывшего одноклассника.

На фоне Тинъюя блондин казался совсем хрупким, а его отросшие золотистые кудри придавали ему еще более юный, почти детский вид. Прежде чем произнести хоть слово, Юй Фань сощурил свои лисьи глаза, в которых заплескали точно такие же искры озорства, как и пять лет назад.

Тинъюй замер, даже забыв стряхнуть капли воды с ладоней.

Юй Фань панибратски похлопал его по груди и уставился на него со вселенской невинностью во взоре:

— Ну привет, бог Янь. Или мне называть тебя старостой? Надеюсь, ты не стер меня из памяти за эти годы?

Тинъюй опустил на него взгляд, храня молчание. Он слишком хорошо знал эту повадку: когда Юй Фань включал невинную овечку, жди какой-нибудь пакости.

Заметив эту настороженность, блондин широко улыбнулся:

— Да ладно тебе, не дуйся. Подумаешь, слегка подколот. Давай я верну тебе долг? Проявлю щедрость и позволю отыгаться трижды, идет?

Не давая собеседнику опомниться, Юй Фань приподнялся на цыпочки, подался вперед и горячим шепотом выдохнул ему прямо в ухо:

— Папочка. Папочка. Папочка...

От столь близкого расстояния его дыхание, пахнувшее свежестью морской соли после душа, коснулось щеки Тинъюя.

По школьному опыту Юй Фань ожидал, что староста сейчас лишится дара речи от такой наглости, поспешно отшатнется и в своей привычной манере процедит сквозь зубы: «Да когда ты уже повзрослеешь!».

Блондин замер в предвкушении зрелища чужого смущения.

Однако секунды шли, а лицо Тинъюя оставалось абсолютно бесстрастным.

Юй Фань растерялся.

Тинъюй тем временем спокойно вытянул из диспенсера бумажное полотенце и принялся неторопливо вытирать руки.

— Юй Фань, — негромко произнес он.

— Я извинился целых три раза, так что обижаться дальше будет верхом мелочности! — поспешил заявить тот, выставя ультиматум.

Тинъюй выбросил бумагу в урну и медленно коснулся указательным пальцем правого уха, где едва заметно поблескивал беспроводной наушник:

— Я вообще-то разговариваю по телефону.

Раз... разговаривает?

То есть все эти интимные признания прямо в ухо...

Юй Фань выдал максимально искреннее:

— Твою ж дивизию!

Кончики его ушей мгновенно вспыхнули пунцовым цветом. Язык словно прилип к гортани.

Понимая, что исправить уже ничего нельзя, он лишь злобно оскалил клыки, закрыл лицо руками и пулей вылетел из уборной.

Быть бесстыдником перед одним Тинъюем — это полбеды, но опозориться перед случайным свидетелем на том конце провода... Он, в конце концов, звезда лиги и кумир миллионов, у него тоже есть репутация!

«Все, это конец. Полный провал!»

Глядя на то, как ураган по имени Юй Фань уносится вниз по лестнице, Тинъюй наконец позволил себе едва заметную улыбку.

Из динамика тут же донесся удивленный и полный восторга голос собеседника:

— Ого... Вы с вашей пассией развлекаетесь прямо с порога? Какая страсть!

— Он просто еще ничего не понимает, — спокойно ответил Тинъюй, поправляя манжеты. — Продолжай.

— Ладно, к делу, — сменил тон мужчина на той стороне. — Вся информация мы передали напрямую основателю «Мифэн». Старик в ярости сбежал из санатория и уже мчится в офис на Манхэттене. Думаю, в ближайшие дни там полетят головы руководства. Самое время восстановить честное имя вашего ненаглядного.

— А что с долей вашей семьи в компании? — уточнил Тинъюй.

— Сбросил еще в прошлом году, как только ты меня предупредил. Так что не переживай, мы чисты.

— Я и не сомневался, — ровным тоном произнес Тинъюй.

— Какой же ты все-таки бесчувственный сухарь, — беззлобно фыркнули в трубке.

<http://bllate.org/book/20683/2106653>